

ИГОРЬ КОРНЕВ

ЛАГРАНЖ-ОЭЛЭ

18+

Игорь Корнев
Лагранж-Оэлэ

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Корнев И.

Лагранж-Оэлэ / И. Корнев — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Обычный программист Антон Видолга встречается странного человека, работавшего с его дедом в Королёвском НИИ. Тот утверждает, что его дед погиб не в аварии, а во время засекреченного полета к Луне. Руководил же таинственной экспедицией загадочный академик Миланевский. Пытаясь больше узнать о своём деде, Антон и не догадывается, какие опасности его подстерегают и какие интересные встречи ждут. Автор обложки Евгений Бочаров.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Шесть маршевых двигателей запускаются в режим предварительной тяги, и если не обнаружится сбой, то уже на форсаже последует пуск.

Кабину корабля озаряют алые блики. В иллюминаторах лазурное безоблачное небо сдавливается тисками густого бурого дыма. Ракету охватывает дрожь и, кажется, ты сидишь на готовой вот-вот выскочить пробке от преисподней, освободив орду разъяренных демонов.

За последнюю секунду перед стартом как табакерочные чёртики появляются предательские мыслишки.

– Что я здесь делаю?! Разве не безумие восседать на тоннах ядовитой, готовой взорваться дряни?! От чего вместо меня не взять ещё одного летуна, готового отправиться в космос хоть на метле?!

– Ключ подъёма!

В адской тряске не чувствуется отрыв от стартового стола, только пришедшая в движение секундная стрелка часов извещает о начале экспедиции.

На резинке раскачивается взятая у сына игрушка – румяный, упитанный малыш в скафандре и шлеме с размашистыми буквами "СССР". Врешь, парень! Мы летим в костюмах мало отличающихся от тренировочных. При аварии толку от них как от солнечной батареи в деревенском сортире. А для погребального костра, о котором и не мечтал самый могущественный викинг, достаточно замыкания в километрах кабелей, микроскопической трещинки в лабиринте трубопроводов.

– Прошёл контроль подъёма!

Ощущается наклон и вращение ракеты. Неужели конец?! Нет! Она, всего лишь, ложится на расчётный курс.

Тело наливается тяжестью. Всё труднее пошевелиться, поднять руку, но командир умудряется щёлкать тумблерами на панели управления. Румяный малыш в шлеме уже не раскачивается, а прочно висит на растянутой резиновой струне.

– Двадцать секунд! Давление в топливных баках в норме!

Гуще и гуще становится небесная синева. Все-таки, многое потеряли летавшие на других кораблях без такого роскошного переднего обзора. Зажглась звезда, за ней другая... Трясти стало реже, но сильнее.

– Отделение первой ступени!

Ракету подбросило как от удара гигантской кувалды.

– Ушла мягче пары «пятисоток»! – Ухмыляется командир.

Малыш в шлеме продолжает глупо улыбаться. Осталось недолго ждать, когда позабыв про резинку, он запарит в невесомости по кабине.

Небо впереди стало черным, уже различаются созвездия, корабль несётся навстречу тьме.

* * *

Присаживаясь за протянувшийся от окна до дальней стены офиса мышино-серый стол и вставляя кабель в сетевой разъём ноутбука, Антон уже предвкушал как после работы откроет коробку с новой моделью «Аполлона-11» фирмы «Dragon».

Обмениваясь юбилейными десятирублёвыми монетами, коллеги-бездельники обсуждали когда и в честь каких городов те выпускались.

Антон уже подумывал разыграть незадачливых нумизматов, подсунув им десять шекелей к юбилею основания Гомморы. Дизайн монеты виделся, как ломящаяся в дверь Лотта нетерпеливая толпа, но тут позвонил курьер интернет-магазина.

Доставивший книги старичок посматривал несколько странно.

– Любите астрономию?! Астрономию... – Спросил он, наконец. – Частенько сюда езжу, а такой роскошный альбом с планетами привез впервые! Да, впервые...

Вежливый голос старательно выдерживал паузы между словами, как бывает у страдающего одышкой.

– Давняя история... В детстве попался отцовский школьный атлас... Мой совсем скучным был, а там в черном небе созвездия, туманности, «Красное пятно» в атмосфере Юпитера... Потом, попалась Перельмановская "Занимательная астрономия", "Сокровища звёздного неба" Зигеля... С тех пор космосом и заболел, даже «Звездочетом» прозвали!

– А тогда почему здесь работаете?!

– Отцовского опыта хватило! Он пошёл по дедовым стопам, трудился над "Бураном". Когда космонавтику с оборонкой залихорадило, он ремонтировал видаки, торговал на Митинском радиорынке. Наконец, ему повезло, нашёл работу в австрийской фирме, специализирующейся на измерительной технике. Ну, а, я занимаюсь ерундой! – Рассмеялся Антон.

– Как это?! – Опешил Ворожейкин.

– Тружусь программистом. Делаю никому не нужные отчеты...

– Так ваш дед... – Прищурился старичок.

– Он участвовал в лунной программе, создавал «Н-1»...

– Да! Вот была ракета, так ракета! Высотой с монумент покорителям космоса! Представляете, какое могло открыться зрелище, установи эту машину в Москве?! Москве... А в изданной в 1985 году энциклопедии космонавтики ей даже не нашлось места!

Представив сверкающий титановой облицовкой памятник, Антон поймал себя на мысли, что венчающая монумент малюсенькая ракета сильно смахивает на немецкую "Фау-2". То ли зодчие посчитали королёвскую "Р-7" не слишком привлекательной для своего творения, то ли, в который раз, вмешалась секретность, и они увековечили прежнюю модель ракеты – прямую наследницу творения фон Брауна.

– Получается, я не ошибся! – Продолжал старичок-курьер. – Меня зовут Кузьмой Сергеевичем Ворожейкиным. Ворожейкиным... С вашим дедом Антоном Викторовичем Видолгой мы вместе работали у Королёва... Обратил внимание на фамилию в заказе, а когда вас увидел... Тот же взгляд, манера говорить... Таким мне и запомнился Антон Викторович!

– Вот это да! – Подумалось Антону, считавшему свою невысокую, костлявую фигуру самой неприметной в мире.

Впрочем, нет! В глаза наверняка бросался острый, птичий нос.

– Мне рассказывали, он погиб, когда в цехе случилась авария...

– Нет! Это не так!

Внезапно замерев, Ворожейкин закрыл глаза, и несколько раз глубоко вдохнув через рот, с шумом выдохнул носом.

– Парадоксальное дыхание Смелякова! Смелякова... – Пояснил он оторопевшему Антону. – Очень помогает, рекомендую!

– Вам не доводилось слышать фамилию Миланевский? – Тихо поинтересовался старичок-курьер.

– Нет! А, кто это?

– Гений! Академик! Его ценили Королёв, Курчатов, Кисунько! Он мог посещать, курировавшего оборонку Секретаря ЦК, Устинова минуя министра! Так вот... – Кузьма Сергеевич перешел на шёпот. – После второго неудачного запуска «Н-1», когда взрыв уничтожил стартовую площадку, Дмитрий Федорович прибывал не в лучшем настроении... Миланевский приехал к нему на аудиенцию, слово за слово, и пообещал в кратчайшие сроки облететь Луну! Облететь Луну... В сущности, чем он рисковал?! Сталинские времена миновали, и в случае провала никто не поставил бы его к стенке... Стенке... Но Миланевский не имел ракетчиков в

штате. И, получив карт-бланш, он взял несколько специалистов из профильных конструкторских бюро. Среди них оказался и ваш дед...

Ошарашенный Антон слушал с вытаращенными глазами. В ближайшем кафетерии к проходной, официанты протирали перед открытием столы.

– Остальное мне известно по слухам, сами понимаете – секретность! – Продолжал Ворожейкин. – Миланевский настолько высоко оценил Антона Викторовича, что сделал его своим замом. Тот всегда котирировался как специалист. Живи Королёв, он никому бы его не отдал, но человек раскрылся, оказавшись на своём месте! Впрочем, главное не в этом.... Есть все основания полагать, что полёт состоялся...

– Исключено! СССР проиграл лунную гонку! И по вполне объективным причинам!

– Это каким? – Лукаво прищурился старичок.

– Нашим ракетчикам приходилось разрываться между космосом и обороной. Поздно создали бортовую ЭВМ. Водородное топливо удалось освоить только на «Энергии». «Н-1» не проходила огневых стендовых испытаний. Когда у американцев все работы координировались НАСА, наши главные конструктора...

– Довольно! Вижу, вы, как говорится, в теме! В теме! Миланевский обещал лишь облететь Луну, что сильно упрощает задачу – не требуется ни стыковка, ни посадочный модуль!

– Одно дело облетать Луну в рамках подготовки пилотируемого полёта, и совсем другое лететь к ней просто так!

– Согласен! И скажу, что слухи самые разные ходили! Ходили слухи... К примеру, подробнейшее фотографирование районов посадок "Аполлонов". Уже тогда говорили о фальсификации американской программы, американской программы, и для получения доказательств...

– Но к чему скрывать полёт? О Гагарине сообщили до посадки...

– А чем хвастать?! Американцы уже побывали на Луне, а на обратном пути корабль исчез – связь с ним пропала! Пропала...

Ворожейкин вновь подышал по системе Смелякова.

– Ваш дед не погиб на пожаре, а ушёл на этом корабле, Антон!

– Стоп! Стоп! Стоп! – Опешил Антон. – Это бред! Сказка! Мистика!

Он сдавил виски, словно не давая голове разорваться.

– Тем не менее, это так... Простите великодушно, что разговор внезапно обрывается, но мне пора доставить другие заказы! Очень счастлив, что встретил вас... Вас встретил... Вечером, после работы, обязательно перезвоню! Встретимся, надо о многом поговорить! Только не звоните мне сами! Это служебный телефон и начальство спустит с меня шкуру! Шкуру спустит...

Заматывая на ходу шею шарфом, Ворожейкин оставил Антона в шумном холле.

* * *

Антон вернулся домой, когда сумерки успели стереть тени фиолетовым ластиком. Луна ехидно улыбалась в окне желтой сырной головой. Тысячелетиями на неё молились, посвящали стихи, даже, выли волки, а йоги открыли, что долго глядя на Луну, можно помутиться рассудком. И лишь совсем недавно, нескольким счастливым удалось наблюдать её вблизи и даже пройти по поверхности...

Если рассказ Ворожейкина не бред, то среди них был и дед Антона. Пусть старичок и чудаковат, но на конченного психа все же не похож, да и какой интерес ему врать?! Правда, и странностей в этой истории хватает. Чего стоил гениальный академик!

Ожидая звонка, Антон сел к компьютеру и поискал информацию о Миланевском. Вся она уместилась на половине страницы, даже не пришлось прокручивать текст. Фотографии гения тоже не нашлось. Родился он в 1909 году, спасался от голода на строительстве первых электростанций, закончил Московское высшее техническое училище, а потом чем только не занимался

за свою карьеру! Аэро и гидродинамикой, физикой высоких напряжений. Но больше всего преуспел в квантовой механике, открыв эффект, названный «Парадоксом Миланевского». Только о работе Миланевского на космос не было сказано ни слова. Как ни странно, он умер всего через месяц после деда, что могло оказаться банальным совпадением. Основанный им институт с труднопроизносимой аббревиатурой существовал и поныне.

Электронный каталог ленинской библиотеки выдал название кандидатской, докторской диссертаций Миланевского и ещё нескольких его работ, но из мудреных названий Антон понял только то, что они посвящены измерениям в квантовой физике.

Оставалась ещё одна зацепка – запуск космического корабля. Энциклопедия космонавтики поведала, что за пять дней до смерти деда ракета «Протон-К» отправила к Луне «Зонд-9». Но какие перед ним стояли задачи, выполнил ли он их, и чем закончился полёт, не сообщалось.

Не порадовал и всезнающий Интернет. Даже на самом полном сайте о запусках всевозможных космических аппаратов, информация о «Зонде-9» ничем не отличалась от книжной. Почти не надеясь получить ответ, Антон написал владельцу сайта с ником «Сумрачный марсианин».

А, Луна ползла по небу подобно часовым стрелкам, неумолимо, и незаметно для глаз. Погасив свет, Звездочет взглянул на телескоп, затем на коллекцию моделей. По семейной легенде, собирать её начал ещё дед, продолжил отец. Когда-то, маленькому Антону казалось, что в кабинах этих космических кораблей и самолётов сидят крошечные человечки, а в отсеках покоится груз. Позже, он старался покупать модели с тщательно проработанным с интерьером. И, правда, какой прок от самой красивой и точной копии, раз в ней не будет приборных панелей, рычагов управления и кресел, которые предстоит занять смельчакам. Порой, Антон наносил крупинки черной краски на приборные шкалы, прилаживал крошечные штурвальчики, и эта красота едва просматривалась под грубыми наплывами прозрачного пластика. Но разве это имело значение?! Он-то знал, что внутри корпуса таится крошечная, тщательно проработанная кабинка.

Лунный свет отражался от распахнутых солнечных батарей и антенн корабля "7К-ОК", и, казалось, космический аппарат мчится по расчетной траектории. Если Ворожейкин не ошибался и не врал, то где-то в бездонных глубинах космоса продолжает нестись обледеневший шарик с телом его деда. А может он рухнул на Землю, окрасив ярким болидом небо?

Ворожейкин не позвонил ни в этот, ни на следующий день...

* * *

Спустя неделю, за завтраком Антон завел разговор о смерти деда, о чём сильно пожалел. Хоть он и зашёл издалека, ему не удалось провести родителей. Бормоча, что-то невнятное под нос, отец поспешил на работу, оставив сына наедине с матерью. Подбоченившись, дородная дама прислонилась к дверному косяку.

– С какой стати, ты этим заинтересовался?!

– Ничего... Так просто... – Растеряно промямлил Антон.

– Просто так ничего не бывает! Наверняка, кто-то надоумил! Только глянь на себя! Здоровенный мужик, а ковыряешься с модельками, да телескопами! На даче покосившийся забор, старая теплица... Другой бы со строительных рынков не вылезал, нанял рабочих!

– А как же память...

– Чо?! На могилку ездим сорняки полоть, на Пасху яйца возим, куличи, какого рожна тебе ещё надо?!

– Сколько раз хоронили пустые гробы... – Мелькнуло в голове у Антона.

– Нечего прошлое ворошить, перемывать косточки покойникам! Старого всё равно не вернуть!

– Ему тогда тридцать два было, на восемь лет меня старше...

– Прекращай ерундой заниматься! – Не унималась мать. – Чего доброго, найдешь приключений на свою задницу!

– Каких приключений?

– Сам знаешь каких!

Не понимая, что имеет ввиду мать, Антон лишь пожал худыми плечами. Но уже на следующий день, оказавшись в светлой комнате с зарешётчатыми окнами, он вспомнил её слова.

– Интересуют обстоятельства гибели сотрудника нашего предприятия? – Вежливо спросил сидевший напротив человек с короткой стрижкой-бобриком.

– Да... – проклиная себя за блуждание возле проходных и длинных бетонных заборов города Королева, выдавил Антон.

– Вы отдаете отчет, что здесь режимное предприятие? – Недоверчиво просвечивая собеседника свинцовым взглядом, продолжал хозяин кабинета. – И даже спустя много лет, документы продолжают хранить гриф секретности!

Он принялся листать паспорт Антона.

– Я в курсе...

– Значит, Видолга? Редкая фамилия... Что ж, речь идёт о члене семьи, вас тоже можно понять! Когда не стало вашего деда?

Антон назвал год.

– Хорошо, попробую помочь... Разумеется, в меру своих возможностей... Гляну, что у нас есть по этому делу... Что можно доведу до сведения...

* * *

Следующий день Антона начался опозданием на работу. С ним всегда случались неприятности, а в этот раз поезд на двадцать минут встал в тоннеле метро. В полдень этот неприятный эпизод получил продолжение в кабинете начальницы Светланы.

Ей исполнилось тридцать пять. Экспериментируя с прическами и цветом волос, она хранила верность деловому стилю, мини-юбкам и высоким шпилькам-каблукам. Офисные мужчины живо обсуждали посредством, каких глав Кама-Сутры узнают её поближе, но пока Светлана "наклоняла" лишь их самих, а Антону и в голову не приходило подпускать начальницу к своим сексуальным фантазиям.

Терпеливо ожидая пока Светлана рассматривала и перекладывала с места на место бумаги, Антон разглядывал обои на экране её компьютера. Темноволосая девочка-подросток стояла у дверей ковбойского салуна. Ладная фигурка с длинными ногами не оставляли сомнений, что на снимке светланина дочь, а фотографию, наверняка, сделали на отдыхе в каком-нибудь парке аттракционов или Дисней-лэнде.

– Чего опаздываем-то? – Как бы невзначай бросила Светлана.

Постороннему её тон мог показаться дружеским или даже панибратским, а вот хорошо знающему начальницу Антону стало не по себе.

– Подвело метро... – Пролепетал он. – Даже в новостях сказали...

– Вот значит как?

– И, ведь, вышел по-раньше, а поезд просто колом встал... Быстрее положенного времени не доехать, а медленнее, пожалуйста! Хоть на час, хоть на два! Несправедливо, правда?

– Справка есть?

– И в мыслях не было её брать! Я сразу сюда...

– А позавчера у меня на полдня отпрашивался?

– Да! Но только к вечеру пришел. Так получилось...

Вспомнив разговор в комнате с зарешётчатыми окнами, Антон совсем сник. Тогда у него и зазвонил телефон. Стоило хорошенько подумать, прежде чем отвечать "на ковре", но могла звонить мать. Нажимая зеленую кнопку, парень в последний момент заметил, что номер звонившего не определен.

– Причиной гибели ведущего инженера Видолги Антона Викторовича явились несовместимые с жизнью травмы, полученные при пожаре в одном из цехов ЦКБЭМ. – Отчеканил человек с короткой стрижкой. – Ксерокопии заключений комиссий, судмедэксперта в моем распоряжении. Заезжайте, можете их забрать. Номер цеха я замазал "Штрихом" из соображений секретности...

– Спасибо! Заеду обязательно! Он был единственным, кто пострадал?! – Вдруг осенило Антона.

Светлана откинулась в кресле, забросив ногу на ногу.

– Ещё несколько человек получили незначительные травмы, первая помощь им оказана на месте, и они отказались от дальнейшего обследования...

– Понятно... – Вздохнул Антон.

Рассматривая упругие бедра начальницы, он не понимал какой толк от её короткой юбки.

– Вы так разочарованы, будто другое услышать надеялись?!

– Нет, что вы... Что вы..

– Замечательно! Надеюсь, тема закрыта, и впредь, вы к ней не вернетесь?! Не станете отвлекать людей по пустякам?! Поверьте, это в ваших интересах!

– Да! Конечно...

– Вот и замечательно! Прощайте!

– Не иначе, старикан впал в маразм! – Вздохнул Антон, спеша отбить звонок. – Жаль! Слетаю мой дед в космос, я был бы на седьмом небе!

Светлана носила очки, с простыми стеклами вместо линз. И, казалось, сейчас они готовы расплавиться от её негодующего взгляда.

– Ничего, что я здесь сижу?! Не мешаю по трубе болтать?!

– Это был важный звонок...

– Запомни! Важнее начальства, в его кабинете может быть только пожар! А теперь слушай сюда внимательно! Раз ты любишь где-то болтаться в рабочее время, то как не пойти навстречу... С завтрашнего дня на неделю отправляешься в распоряжение курьерской службы! Вопросы есть?! Вопросов нет!

Неприятностью больше, неприятностью меньше. Антону было уже наплевать. А в этот самый момент, его недавний бесстрастный собеседник, промакивая пот на лбу, в который раз за этот день пересматривал содержимое аккуратно сброшюрованной папки.

– Бывает же такое... – Прошептал он, прежде чем вновь взяться за телефон.

Глава 2

В помещении курьерской службы на полную мощность работало радио, передающее блатные песни. Трое парней громко смеялись над только им понятными шутками. Старшим здесь был необъятный толстяк с потным, прыщавым лицом. При каждом его движении кресло жалобно скулило, как голодный щенок. Стол заставили пластиковые контейнеры с едой, такие же прозрачные коробки виднелись в мусорном ведре. Не поднимая глаз от пачки сметаны, толстяк поприветствовал "нового раба" и махнул столовой ложкой на пачку сложенных в лотке пакетов.

Ближе к вечеру, Антон доставил последний конверт. День выдался великолепным, возвращаться на работу не хотелось, а жизнерадостная девица с рекламного плаката звала отдохнуть в Турции. В купальнике и элегантной шляпке, она устроилась возле бассейна с бокалом коктейля в руке. Стрелочка указывала направление на турагентство, а цифры говорили, что до него каких-то триста метров. Для верности был указан адрес с телефоном, и тут Антон насто- рожился. Дальше текст говорил, что за беззаботным отдыхом следует обращаться в институт с труднопроизносимой аббревиатурой, созданный когда-то Миланевским.

– Закон синхронизмов по Юнгу, не иначе? – Размышлял парень, почесывая затылок. – Искал информацию о странном академике, и оказался в двух шагах от его чертогов! Отчего не пройти до них, все равно в этом районе я ничего и никого не знаю!

После вчерашнего телефонного разговора заниматься очередными поисками было страшновато, но в этот раз Антон интересовался не дедом, а Миланевском, не нарушая уговора с холодноглазым.

В стороне шумел проспект, а он, подгоняемый легким ветерком, вдыхал аромат цветущей липы, и не спеша шагал по тихой улочке к серо-коричневой коробке, окруженной обрубками тополей и кованным шипастым забором. Высокие окна с могучими стенами пришли из сталинского ампира, а своему унылому скучному виду фасад был обязан хрущовскому минимализму. Некогда секретный НИИ, превратился в проходной двор. Подпирающие высокие потолки вестибюля колонны, как мухи облепили рекламные листы компьютеров, пищевых добавок и насосов. Над тумбочкой с треснувшим дисковым телефоном красовалась медная табличка с фамилией и номером офиса нотариуса, а рядом на потрепанной, разлинованной бумажке из ученической тетради приводился список акционерных обществ, нашедших пристанище в институтских стенах.

– Обалдеть! И якобы здесь работал мой дедуля! – Ухмыльнулся про себя Антон.

Бросив на ходу заспанному, пузатому охраннику, что направляется в турагентство, он прошмыгнул внутрь.

Под ногами жалобно скрипел изношенный паркет. Стенгазеты с досками почета оставили невыгоревшие следы на угрюмых стенах. Толстый слой побелки на окнах надёжно скрывал происходящее в институтском дворе. Где-то шёл ремонт, и частенько путь исследователю преграждали кадки с красками и мешки шпаклевки.

На одном из лестничных пролётов, возле наполненного окурками ведра стояли два весьма пожилых человека потертой дешевой одежде с печальными глазами наверняка исконные сотрудники НИИ.

– Добрый день, я – блоггер! – Соврал Антон. – Пишу про учёных, работавших на «оборонку»! Очень интересуется личность Миланевского...

– О! Александр Андреевич был фигурой! – Воскликнул человек с желтыми ногтями и мутноватыми белками глаз. – Мирового масштаба ученый! Академик! А организатор какой! Вот были времена, а ведь ещё немного и никакой памяти о нём и не останется...

Махнув рукой, он сделал глубокую затяжку.

– Это верно! – Подхватил второй курильщик, в седых волосах которого догорало пламя былой рыжей шевелюры. – Помнишь, как адмиралы пускали слюнки над проектом его подводной лодки?! Самое настоящее чудовище! Не урежь нам тогда финансирование, была бы такая дубинка у флота!

– Не обрезали, а «Малахит» с «Рубином» делиться заказом не захотели!

– Дальний бомбардировщик с ядерным двигателем смотрелся не хуже! Сам Мясищев высоко отозвался о нём. Кстати, единственный кто хоть как-то ладил с Миланевским!

– Да они ещё с Бауманки были знакомы!

– Какой разносторонний человек! – Напомнил о себе Антон. – Чем только не занимался... Наверняка и на космос работал! С такой-то головой!

Некогда рыжий молча бросил окурочек в ведро, коллега последовал его примеру, и говоря о чём-то своём, обитатели института удалились.

– Из меня ещё тот Шерлок Холмс! – Вздохнул парень. – Ничего толком не выведал у этой парочки! Вот тебе и юнговский синхронизм! Поеду-ка домой!

Его ноготь машинально заскрёб по стеклу.

– Окна замазаны прямо как в сортире! Интересно, что такого особенного во дворе?!

Спустившись в холл, Антон осмотрелся в поисках запасного выхода. Охранник подозрительно косился, но молчал. Нужная дверь оказалась совсем рядом, всего несколько ступеней ниже мозаичного пола.

Куращая под козырьком девица, наверняка, секретарь одной из фирм, одарила Антона надменным взглядом. Она оказалась единственной в пустынном институтском дворе, ни дворник, ни разгружающий машину работяга не попались на глаза. Казалось даже, что сюда не спешит и гонявший тополиный пух за институтским забором ветер.

Посреди идущей вдоль корпуса асфальтовой дорожки красовался заполненный деревянными рамами и пожелтевшей бумагой мусорный контейнер, за ним темнели густые заросли.

Массируя внезапно заломивший затылок, Антон направился к ним. Его шаги громко звучали в пустоте. Не зная руки садовника, ветви кустарников переплелись щупальцами спрута из темных океанских глубин, превратившись в колючую непроходимую стену.

– Было бы чего скрывать! – Ворчал сыщик-любитель. – Краски накупили, а...

Он замолчал, заметив убегающую в гущу зарослей дорожку из бетонных плит.

– Вот тебе и раз! – Вырвалось у ступающего на неё Антона. – Прямо как в сказке о зачарованном замке!

Он продирался вперед, раздвигая ветви, а те не оставаясь в долгу, больно царапали лицо с ладонями, цеплялись за одежду. Из-за длинных, острых колючек, незадачливый исследователь рисковал превратиться в ходячую игольную подушку, но тут кусты расступились. Антон вышел на окруженную одичавшими клумбами площадку. Посреди неё чернел гранитный столб, увенчанный круглой лысой головой с плотно сжатыми мясистыми губами. Если бы не галстук и лацканы костюма, этот бюст можно было принять за изваяние римского патриция или полководца. От сурово вскинутых бровей Антону стало не по себе, и ещё не отпускало чувство, что круглые навывкате глаза без зрачков следят за ним. Ни имени, ни годов жизни не сообщал гладкий, поблескивающий синевой пьедестал, но нетрудно было догадаться кого изображал этот бюст.

– Ах вот вы какой! – Дрожащим голосом прошептал Антон. – Мне скорее жутковато, чем приятно от нашего знакомства, но...

В кустарнике за памятником сиял просвет. Что скрывалось за ним? Да и хотелось побыстрей покинуть это похожее на кладбище место.

На сей раз, заросли кустарника оказались не столь колючи и плотны. Антон без особых трудностей вышел к двухэтажному зданию, напоминающему ЖЭК возле его дома. Всё тот же толстый слой краски на первом этаже, бесформенные серые нагромождения за окнами второго,

и ни намёка на календарь, фотографию, и, тем более, цветочные горшок за стёклами. Плотно подогнанные металлические двери, казалось, не открывались много лет.

Вдруг, из-за угла, появился крашенный в зеленый маскировочный цвет автомобиль, низким, открытым кузовом без дверей напоминающий поставленное на колёсики корыто. С дребезгом и звоном он помчался на Антона. За рулём, что находился ни слева, и ни справа, а посредине корпуса, водитель не наблюдался.

– Стоять! Не смей здесь так ходить! – Срывался на фальцет писклявый голос.

В глаза Антона ударил луч прожектора.

Кто мог так кричать?! Машина?! Но та, замерев в метре от парня, тупо тарасилась на него круглыми фарами.

– Теперь и фантомные водители появились, или ученые испытывают управляемый со спутника автомобиль?! – Размышлял тот, вдыхая вонючий дым.

На водительском сиденье наметилось шевеление, кто-то старательно засопел.

– Дай только слезть...

Из-за странного автомобиля показался карлик в камуфляже. Приближаясь к Антону утиной походкой, он злобно поглядывал на него злыми черепашьими глазками. При каждом шаге, о его бедро билась тяжёлая кобура. По сравнению с коротенькой ножкой оружие имело просто угрожающие размеры.

– Вот это зрелище! – Вырвалось у Антона. – Только ради него стоило прийти сюда – "НИИЧАВО" Стругацких отдыхает!

– Чем занимаемся, молодой человек? – Прогнусавил карлик.

– Изучаем промышленные здания совковой эпохи!

– Архитектор?

– Нет! Вольный каменщик!

– Ваши документы! – Рассвирепевший карлик протянул Антону детскую ручонку.

Тот, стараясь не рассмеяться, присел на корточки.

– Да кто вы такой грозный?!

– Начальник охраны!

– Раз вы начальник, вот бы на подчиненных посмотреть! Они все в вашей таратайке помещаются, или тележку надо на буксир брать?

– Документы!

– Так вот для чего вам такая большая пушка! А вы кого охраняете? Себя?! Вот, в Австралии поймали злоумышленников, похищавших с лужаек фигурки гномов...

– За гнома ответишь! Документы!

– С какой радости, я ничего не нарушаю!

– Здесь быть нельзя!

– А не быть можно?

Глубокая морщина на низком лобике известила о напряженном мыслительном процессе. Махнув рукой, Антон направился к зарослям.

– Стоять! Буду стрелять! – Неслось вслед. – Всё равно достану!

Но дальше угроз дело не пошло, и сердитые крики карлика вскоре заглушил шум двигателя его машины.

Возвращаясь к бюсту Миланевского, Антон заметил непонятный знак на тыльной стороне его пьедестала. Круг возле прямого угла. Буква "O", прижавшаяся к "L", или забившаяся в угол округлость...

Институтский двор встретил сыщика-любителя торжественным безлюдьем – курящая секретарша ушла. Проходя мимо мусорного контейнера, Антон невольно бросил взгляд на кипы папок. Чьи-то промахи и достижения, подвиги и ошибки, бессонные ночи и сверхуроч-

ная работа оказались на помойке. Амбиции, дерзкие замыслы и безумные идеи обратились в мусор.

– Грош цена дурацкому синхронизму! – Выдёргивая из складок одежды чёрные шипы, ругался парень. – Зашёл, и ничего...

Подняв облачко пыли, свежий ветерок зашелестел пожелтевшими страницами, откатил к борту контейнера ватманский рулон. Под ним оказалась пачка старых фотографий со стартовыми ракетами.

– Глядишь, для моделек пригодятся, а выкинуть всегда успею! – Пряча находку в целлофановый пакет, вздохнул Антон. – Как говорится, "с паршивой овцы"...

Тут он задрожал, как при ударе током. Чем-то знакомым повеяло от лежащего под фотографиями документа в бурых разводах. Отпечатанные на машинке буквы, побледнели как от купания в молоке и почти не читались, за исключением расшифровки размашистой подписи фиолетовыми чернилами: "Заместитель директора по науке А.В. Видолга".

Глава 3

Перегнувшись через борт контейнера, Антон бережно поднял листок, подписанный его дедом. Всматриваясь и всматриваясь в него, он словно пытался узнать, что-то новое. Хотя бы в одном Ворожейкин оказался прав, а значит...

– Куда вас, однако, занесло! Сами бы не нашли, хорошо, охранник заметил!

Рядом с Антоном появились недавние знакомые – институтские старожилы. Расплываясь в лукавых улыбках, они увлекли его к институту.

– Необычный у нас дворик, правда? – Начал некогда рыжий. – Сколько субботников здесь провели, клумбы разбили, кусты, деревья посадили...

– Причем, редкие какие-то... – вставил Курильщик.

– По мне, так лучше клумбу копать, чем перебирать лук на овощной базе...

Скрипучий доводчик с громким хлопком затворил дверь. Не отпуская Антона, бывшие подчиненные Миланевского, начали подниматься по парадной лестнице.

– Думали, будем в обед и на перерывах там курить, да нет-то было...

– Понравилось Александру Андреевичу гулять в том саду...

– Скажешь тоже, "гулять"! Тогда он размышлял, думал! Видел его там пару раз. Высокий и массивный был как глыба, как гора. Ходит, смотрит перед собой и ногами будто сваи заколачивает. И черный плащ развевается, точно крылья.

– Вот завхоз окна закрасить и велел! Мало того, без надобности во дворе появляться запретили! В лабораторный корпус пройти сущей морокой оказалось...

– Лабораторный корпус? – Насторожился Антон.

– Двухэтажный дом за памятником. Но говорят под ним подвалы ого-го!

– Врут! Сам подумай, сколько земли вырыть надо и залить бетона под большой подвал. Он там есть – это правда, но два этажа не больше.

– Карлик караулит подземелья... – подумалось Антону. – "Золото Рейна", какое-то...

– Позвольте! А куда мы направляемся? – Спихватился он, заметив, что пролёт между вторым и третьим этажами остался позади.

– Что значит "куда"? – Удивился бывший рыжий. – К "Самому"!

– К директору, – уточнил Курильщик.

– Только этого не хватало! – Забеспокоился Антон. – С другой стороны, может он помнит деда! Стоит продумать тактику. Директор должно быть почтенный старец, всемирно признанный учёный, и, вероятно, уже впадающий в маразм!

Старички продолжали, лопотать о славных временах, а Антон представлял, как остановится у высоких двойных дверей, обтянутых кожей, за которыми ему откроется громадный зал с длинным совещательным столом и свисающими с лепного потолка люстрами...

На шестом, последнем этаже, институт преобразился. Персиковые стены украсили фотографии болидов "Формулы-1". Яркие светильники отражались в каменных, под мрамор, плитках пола. За приоткрытой дверью, Антон заметил мигание огней на серверной стойке.

Они, действительно, подошли к двойным дверям, только прозрачным, стеклянным. Натёртая до блеска табличка гласила: "Директор института, кандидат технических наук Вилан Поресович Белоконов".

В приёмной царили три грации – три референтки в коротких кремовых костюмчиках и пропорциями куколок Барби. Не удостоив посетителей даже взгляда, одна из девушек велела подождать на пухлом диване. Кофе не предложили, хотя на отдельной тумбе стояла под парами кофе-машина.

– Сколько НИИ разогнали, обанкротили, а наш ещё на плаву! Шутят, хранит дух Миланевского... – шептались старички.

Антон же не сводя глаз с глубоких вырезов на блузках, и юрких, вертлявых попок, представлял, как сексапильные девицы эффектно подбросив к потолку кипы деловых бумаг, запрыгнут на столы, и под дружный стук каблучков устроят стриптиз. Возможно, поэтому он не сразу услышал приглашение войти, и Курильщику пришлось подтолкнуть его локтём.

Сотрудники института не изъявили желания предстать перед ликом "Самого", и порог директорского кабинета Антон переступил в одиночку.

Молодого человека удивила трепетная, почти священная тишина. В кабинете едва слышно шелестел кондиционер, а звуки шагов тонули в ворсе мягкого ковра. Воздух наполнял приятный терпкий аромат.

Первым делом, Антону бросилась в глаза икона в богатом янтарном окладе. Под ней стояли старинные напольные часы с тяжелыми гирями, и прячущимся за ними маятником. Он застыл с готовностью солдата, готового по приказу ринуться в атаку. Пожалуй, в этом современном кабинете, часы были единственной вещью оставшейся от Миланевского.

За столом из красного дерева, под портретом главы государства сидел молодой мужчина с крупным носом и длинными, прямыми волосами до плеч. Цвет его глаз совпадал с золотистым загаром. Этими глазами он глядел на гостя как на въехавшего в кабинет робота-экскурсовода Сепульку из Политехнического музея.

– Ничего себе директор! Всего-то лет на пять меня старше! – Удивился Антон. – Воистину, сегодня у меня вечер потрясений!

– Ну, и?! – Бросил Белоконь.

Растерянный молодой человек сразу перешёл к делу.

– Недавно узнал, что мой дед работал здесь ... – Робко начал он. – Не поверил, поначалу, но вот...

Он протянул свою находку. Тот сделал флегматичную мину, но Антон успел заметить, как на мгновение вспыхнул его взгляд.

– Видолга, Видолга... – Равнодушно бросил Белоконь. – Если и был такой зам по науке, то совсем недолго и давным-давно! Видишь ли, паренёк, эту должность занимал мой отец. Он же долгие годы возглавлял институт после смерти Академика. Папа совсем недавно покинул нас, чуть-чуть не дожив до девяносто одного года.

Белоконь кивнул в сторону стены, увешанной, как акварелями в Третьяковке, фотографиями «Самого» со священниками, политиками и иностранцами. Посреди неё красовался черно-белый портрет морщинистого старикана, в массивных очках с черной оправой на крупном, похожим на картофелину носе. Он обхватил подбородок большим и указательным пальцами, наверное, для придания задумчивости лицу. На пиджаке старшего Белоконя сияли два ордена Трудового Красного Знамени и депутатский значок, а упоминаний о наградах Миланевского Антону встречать не доводилось.

– Ничего! Я разберусь...

Директор захлопнул бумагу в ящике тумбы с двумя телефонными аппаратами. Антон не решился попросить её назад.

– Мне рассказали просто фантастическую историю о полёте к Луне...

– И кто только наплёл тебе такую х...ю?! – Начал выходить из себя Белоконь.

Антон молчал. Два его вопроса достигли цели.

– Я-то думал, Александра Андреевича наконец-то вспомнили... – Упрекнул директор. – Прибегают мои работнички, поднимают хай! Я, забив на дела, пригласил тебя, и нате!

– Меня случайно сюда занесло, а о чём хотел спросить, забылось после презанятной встречи у лабораторного корпуса....

– Ты про нашего Лаврентия Карловича, не иначе?! Отменный работник, хоть и маленький! Раньше его возили на мотоцикле с коляской, но в кризис должность мотоциклиста сократили...

– Да! Шарабан у него, что надо!

– Списанный армейский вездеход "ЛуАЗ"-967 с двигателем и основными агрегатами "Запорожца"! В серию не пошёл, выпущено всего несколько штук. Если хорошенько отреставрировать, можно толкнуть богатенькому коллекционеру.

От такой деловой хватки Антону стало неловко.

– Го-онг! – Мягко, но настойчиво прозвучали напольные часы, и их правая гиря поползла вниз.

– Го-онг! Го-онг! – Плыл по кабинету сочный, металлический звук.

– Бьют, проклятые, когда хотят! Мать их перемать! – Прошипел, изменившийся в лице Белоконь. – Не смею задерживать, раз ко мне вопросов больше нет! Координаты секретарям оставь, на случай, если, что-то узнаем!

Новые знакомые Антона уже исчезли из приёмной, а занятым секретаршам было не до него. У большинства арендаторов закончился рабочий день, и лестница звучала торопливыми шагами.

На выходе из института Антон залюбовался огненно-красной гоночной "Феррари" с "красивым" номерным знаком. Сомневаться, кого принесло сюда это чудо заграничной техники, не приходилось.

– Конечно, средство перемещения Чугунного Цахеса, вне всякой конкуренции, но никогда не подозревал, что наша наука так любит скорость! – Подумалось ему с грустью.

Глава 4

Командный отсек космолана величиной с салон последней модели санитарной «Волги». Только за спиной водителя и пассажира вместо носилок переборка исследовательского отсека. Шкалы, тумблеры, индикаторы, кнопки... Пожалуй, их нет лишь на иллюминаторах. Куда не бросишь взгляд, читаешь: "Внимание!", "Не трогать!", "Перед включением убедиться...". Прямо над головой издевательски белеет аптечка с аккуратным красным крестиком. Толку от неё?! Если только залепить пластырем метеоритную пробоину, да смазать зелёнкой царапину, полученную при ударе о Лунную поверхность.

Нырнувший в узенький люк, втиснутый вместо ручника с коробкой передач, окажется в бытовом отсеке. Его обшитые белой тканью стены идут полукругом, повторяя поперечный профиль корабля, и здесь куда меньше лампочек с циферблатами. Ближе к носу врезаны два крошечных иллюминатора, но на трассе полёта к Луне в них видны лишь звезды. Гоняя воздух, постоянно гудит куда вентилятор. Как не просили конструкторов, те не смогли уменьшить надоедливый дребезжащий звук. Если посчастливится вернуться на Землю, этот шум станет частым гостем ночных кошмаров. Проплыв до конца бытовой отсек, увидишь в потолке люк. Струющийся из него тусклый свет едва отличим от одинокой лампочки московской подворотни. Пусть! Войти туда ещё не настало время.

* * *

В комнате с опущенными шторами стояла легкая, прямо лесная прохлада.

– Вчерашний разговорчик по скайпу! – Заискивающе пролепетал смазливый светловолосый паренек в аккуратном костюме.

– Включай! – Плечистая женщина с короткими рыжими волосами надела наушники.

Щелчок мышкой, и по монитору поползла зелёная гребёнка, с кроваво-красным указателем текущего места записи.

– Ну, и задал ты мне задачку, чувак! Откуда узнал про этот старт?

– Да как-то так...

– Понятно, не хочешь говорить?! И ладно! Официальной информации по этому полёту почти никакой. Но в сети проживают несколько маньяков, фанатов космонавтики. Они собирают о ней всё, что под руку попадётся: воспоминания очевидцев, газетные подшивки, накладные столовых, прачечных, заправок... И, порой, косвенные признаки могут поведать о многом! Так вот! Если верить им, полёт "Зонда-9" был пилотируемым!

– Ого!

– Скажу больше! Америкосы перехватили радиообмен с Землей, но помня историю с "Зондом-6", когда они подумали, что к Луне летит космонавт, хай поднимать не стали... Но позывные экипажа известны – "Иртыш"!

– Чтож! Спасибо за инфу!

– И это всё?! Почему ты не спросишь меня о самом главном?!

Видя, что его работой довольны, блондин со сдержанной улыбкой принялся сжимать кистевой экспандер.

– О чём?! – Послышался в наушниках удивленный голос Антона.

– Если полёт пилотируемый, то кто же был на борту корабля?! Член отряда космонавтов, это понятно. Летавших в космос отбрасываем. На тот момент их не так много. Где, кто и когда был нетрудно отследить, а главное, за исключением Гагарина, Комарова и Беляева они живы. А что касается не летавших... С инженерами такая чехарда, что не определишь, с военными куда проще. Так вот! Через шесть дней после старта нашего зонда, погиб старший лейтенант Егорушкин. Якобы, при испытании новой техники. Только одно "но" – год как он летал на

"МИГ-21Л" и на другую не пересаживался. А в день его гибели СССР не потерял ни одной машины!

– "МИГ-21Л"? Впервые слышу о таком...

– Аналогично! Он выполнен в единственном экземпляре, или переделан из готовой машины. Вот только, непонятно, что означает буква "Л"... Но самое интересное не это! Кроме нашего героя, на "МИГ-21Л" летали ещё два пилота. После его гибели все полёты на этой модели прекращены, полгода самолёт простоял в ангаре, после чего списан по акту.

– А кто поручится, что он не разбился вместе с летчиком, а бумаги оформлены полгода спустя?

– Я! Лично раскопал документы, по которым он передан в качестве мишени на полигон в Донгуле, где уничтожен переносным зенитным комплексом "Стрела-2".

– Весьма необычное применение!

Требовательным звонком подал голос телефон, но его трубка была сразу поднята и положена назад. Ничто не должно отвлекать от важного дела.

– Раз ты такой копенгаген в космонавтике, что скажешь про это? – Спросил Сумрачного Марсианина Антон.

Смазливый паренек услужливо придвинул к даме в наушниках один из разбросанных по столу снимков, где опираясь на столб дыма и пламени, над раскидистыми пальмами в небо поднималась могучая ракета.

– Я гляжу, ты, чувак, ещё и мастер фотошопа! Это очень похоже на "Ариан-6", а она ещё в разработке...

Зеленая гребенка на мониторе замерла.

– Дальше ничего интересенького! – Произнес блондин.

Казалось, ещё чуть-чуть и он добавит в свою речь старинное лакейское "с".

– Добро! – Снимая наушники, кивнула дама.

Под её дубленой кожей стальными шарами перекачивались мышцы.

– Почту его прочтём, скайп с телефоном услышим, место где находится отследим! – Понесло паренька. – Вот! Будьте так ласковы, взглянуть!

На мониторе появилась карта с застывшим красным треугольником.

– Вы в такой чудной физической форме! – Сияя улыбкой, обратился к собеседнице смазливый блондин. – Восхищен! Просто нету слов!

Дама пропустила комплимент мимо ушей. По её могучей фигуре и крупному, не улыбкаемому лицу не угадывался возраст. Ей с равным успехом могло быть как двадцать, так и сорок пять лет. Пареньку же очень хотелось поговорить о работе, сулившей куда больший доход чем его нынешняя.

– Тренируюсь, вот! Готовлюсь к соревнованиям! – Зашел он издалека.

– Ну, ну! – Промолвила дама. – Раскатают вас бульдозером мои бывшие коллеги!

– Им же всем под полтинник!

– И, что?! Вас наглых, молодых порвут, как Тузик грелку!

Паренек хотел было возразить, но на экран выпрыгнуло окошко.

– Входящий звонок! – Насторожился он.

– Номер незнакомый... – Вторила мускулистая особа. – Послушаем!

Второпах, он даже не надела наушники.

– Я разговариваю с Антоном?! – Выстрелом картечи прогремел сердитый женский голос. – Вилян Поресович просил передать, что крайне возмущен вашей выходкой!

– Какой выходкой? – Растерялись на другом конце.

– Вчера вы обманом проникли к наш институт, выведывали сведения о своём родственнике, а сегодня к нам едет корреспондент... В известное издание обратились с общением об организации академиком Миланевским облета Луны на космолане "Радуга"...

– Но я никому...

Звонившая грация Белокопя бросила трубку.

Энергичные глаза могучей дамы вспыхнули огнём.

– Поздравляю с провалом, коллега! – С наигранным спокойствием произнесла она. – Хозяин приказал всё сделать тихо! Даже разговор с мажориком-директором отложили, пока в следственном комитете дело на него не готово! О мать сыра земля, возьми меня обратно!

– Может Мрачный Лунатик постарался? – Посоветовал побледневший паренек.

Приторно-сахарную мину на его лице сменила маска ужаса..

– Ты в разговоре хоть слово про Миланевского или институт слышал? Я – нет!

– А про "Радугу" они тоже не говорили! Вдруг параллельно копает кто-то ещё?

– На небе она, просияла, после дождичка радуга твоя! Чую! Чую! Хлюпик наш, дрищ этот всему виной! Путаётся под ногами! Суёт куда не надо свою длинную носяру!

– И, что теперь?! Работу ему за большие деньги предложите? Чтобы всегда на виду был?

– Знаешь, почему Хозяин не покидает список Forbes? – Произнесла, вставая дама.

В ней оказалось под два метра роста, и черное короткое платьице смотрелось на великанше как узкая полоска ткани.

– Он умеет экономить! Бывай! Мне надо поскорее предстать пред его светлыми очами...

Когда дверь за ней захлопнулась, молодой человек потянулся к телефону.

– Охрана?! Сейчас к посту подойдет женщина, пропустите её, это приказ главного... Всё правильно! Её зовут – Наталья Буюк!

От злости, что не успел поговорить с гостьей о работе, паренек запустил экспандер в стену.

А на мониторе маркер Антона пришел в движение.

* * *

Переступив порог института, Антон заметил, что со времени его визита холл стал чище и светлей, об объявлениях на колонах напоминали лишь следы неоттёртого клея, даже охранник, сменив форму стал напоминать чикагского полицейского, времен "Сухого закона". Почти под самым потолком висел огромный портрет. Те же гладкая лысина и сурово вскинутые брови, что и на бюсте во дворе, горящие неистовым огнём светлые глаза и одинокий значок академика на черном лацкане.

Антон предвкушал звонки в приёмную с просьбой выписать пропуск, долгие препирательства с охранником, но тот жестом регулировщика пригласил его пройти. Стоящие на страже начальственного кабинета голоногие девицы, тоже не заставили Антона ждать.

Напротив "Самого", спиной к двери сидела девушка в белой блузке с короткими рукавами и бежевых брючках. Пышные каштановые волосы она закинула за плечо. Появление Антона для неё осталось незамеченным.

– Мои столь необычные отчество и имя объясняются принадлежностью к древнему прусскому роду, нашедшему спасение от крестоносцев в новгородской земле... – Вальяжно вещал директор. – На нашем гербе был изображен белый конь. Кстати, один из предков Романовых по фамилии Кобыла, тоже бежал из Пруссии. Так, что без лишней скромности могу похвастать родством с российским императорским домом...

– Хотелось бы услышать про космический полёт... – Придвигая ближе к собеседнику мигающий синим глазком диктофон, заметила девушка.

– Утверждение, что его может организовать один человек, годится только для блондинок. Пусть это и гений, как Александр Андреевич Миланевский. На космос работали сотни смежников, заводов, институтов! За информацией о космоплане "Радуга" советую обратиться в "Роскосмос". Мой институт не имеет к нему никакого отношения.

Корреспондентка хотела сделать пометку в блокнотике, но её ручка с громким треском потеряла стержень.

– Но Миланевский занимался космической тематикой раз взял в штат ракетчиков? К примеру, Видолгу?

– Это, Видолга, ракетчик?! – Презрительно фыркнул Белоконь. – Кто вам сказал эту глупость?! Держу пари, стоящий в дверях юноша, его внук?! Да будет вам известно, Видолга пришел в институт на должность старшего математика! Иными словами, он был программистом! И, отчего, приход сюда этого человека, непременно связан с космическим полётом?!

Девушка-корреспондент, наконец, обернулась. У неё оказалось миленькое личико с аккуратным носиком, густыми, ухоженными стрелочками-бровями и крупным, тонкогубым ртом, который ничуть её не портил. Светлые глаза смотрели на Антона без особого интереса.

– Видолга не ужился у Королева. Ему пошли навстречу, взяли к нам, но тем самым пригрели на груди змею! Покойный отец частенько рассказывал, что с появлением этого субъекта, дружный, сплоченный коллектив института погрузился в дразги и интриги. Что и говорить, это не добавило здоровья Академику. Но вместо благодарности за всё, что сделал для него этот выдающийся человек, гражданин Видолга взял, да написал донос в КГБ! Вот уж не знаю, захочет ли этот, начитавшийся детективов, молодой человек и дальше играть Ниро Вульфа или Дюпена...

От этих слов Антона опешил. Он ожидал чего угодно, но не такого.

– Вам хотелось сенсации, а услышали старую как мир историю о подлости и предательстве... – Продолжал Белоконь. – Но я рад, что уважаемая пресса проявила интерес к личности и трудам академика Миланевского. Со своей стороны, я готов предоставить любую информацию, и буду бесконечно рад увидеть вас снова...

Слащаво улыбнувшись, Вилян Поресович погладил изящные пальчики корреспондентки.

– Это просто замечательно... – Она запустила в сумочку тактично отнятую руку. – Моя визитка...

– И я позвоню! Позвоню непременно! Об Академике можно рассказывать часами! Вашего брата журналиста хлебом не корми, а дай вспомнить о тяжелых характерах Королева или Лозино-Лозинского... Так, рядом с Миланевским они просто ангелы! Нормально он общался только с Маргаритой Терёхиной, своим личным секретарём! Вот кто мог поставить разбушевавшегося Академика на место!

– А вот, ещё! – Понесло Белоконя. – После одного из аварийных пусков, все конструктора ждали взбучки в приёмной Устинова, тогда председателя комиссии совета министров по оборонным вопросам. Вышедший из кабинета Академик, напротив, прибывал в прекрасном настроении, и, походя, бросил ехидную фразу в адрес Королева. Тот вскипел, его лицо пошло пятнами, но вопреки ожиданиям он не схватил обидчика за грудки, а вежливо предложил ему помочь в решении проблемы. Миланевский вынул из портфеля карандаш, несколько листов бумаги и тут же набросал эскиз. Конструктора рассмеялись – а расчеты? Но тот уже выводил длинные ряды формул. Как письмо любимой, не останавливаясь, и не отрывая взгляда от бумаги. Время аудиенции давно наступило, а вся приёмная, затаив дыхание, смотрела как из под карандашом Миланевского рождаются сложнейшие математические выкладки! И следующий пуск прошёл на "ура"!

– Мой дед ни каких доносов не писал! – Собравшись духом, воскликнул Антон.

– Он вам сам про это рассказал?! И чему вы удивляетесь?! Стучал и стучал, такие уж были времена! Кстати, молодой человек, мы вас не задерживаем! – Презрительно бросил Белоконь.

В приёмной референтки тасовали толстые стопки бумаг, и не замеченный ими Антон плюхнулся на уже знакомый пухлый диван. Вчера он сидел здесь в предвкушении встречи с белобородым чудаковатым старичком, способным пролить свет на его семейную тайну. Вместо этого он откопал скелет в шкафу. Да ещё какой! После сцены в кабинете высочайшем кабинете, "Звездочёт" чувствовал себя на редкость погано.

– Это тебе не разглядывать звезды с планетами в телескоп! И не точить напильником заусенцы на модели! В этих случаях тебя грязью никто не обольёт! Не иначе, мать с типом из Королёва оказались правы – не надо трогать прошлое?! Неужели, мой дед мог опуститься до такого?! – Недоумевал он. – Не верю! Но кто поверит мне?

Порывом предгрозового ветра из директорского кабинета вырвалась корреспондентка, и неприятности забылись. Стройные ноги несли её легкое тело, под блузкой вздымались небольшие, дерзкие груди, на плече раскачивались сумочка и зеркальная фотокамера.

Отметив у референток пропуск, девушка направилась к выходу, но возле двери внезапно замерла.

– Ой! Кажется, я забыла диктофон... – Спихнулась она.

Одна из граций поговорив по селектору, кивнула в сторону начальственного кабинета.

– Девчонка хороша! Замутить бы с такой! – Поймал себя на мысли Антон. – Но боюсь без денег, престижной работы, богатого и влиятельного папы, мои шансы нулевые...

Когда девушка снова появилась в приёмной, он направился к ней. От пышных волос доносился едва слышный свежий аромат.

– Простите, откуда ваше издание узнало про Миланевского, "Радугу" и космический полёт?

– Без малейшего понятия! Порой, редакция не раскрывает источников даже для нас – корреспондентов... – Не сбавляя шага бросила она.

– Можно и мне визитку?

– Я бы дала, да они так быстро расходятся при моей работе...

В другой раз, Антон поспешил бы ретироваться, но сейчас...

– Раз с ней у меня шансов никаких, то и терять мне тоже нечего! – Решил он.

– Иными словами, сенсаций с меня не взять?

– Ну... Зачем так категорично... Хотя, в целом верно!

Девушка ступила на лестницу, «Звездочет» не отставал.

– Но я могу поведать столько интересного!

Она хотела было ответить, да поскользнулась на отполированной за годы каменной ступени. К счастью, Антон успел подхватить охнувшую корреспондентку, не забыв попутно оценить мягкость её ягодички. Та сердито взглянула на спасителя, но смолчала.

Дальше спускались молча, а на втором этаже девушка внезапно изменилась в лице.

– Я куда-то дела пропуск...

– Когда успела-то?! – Ухмыльнулся про себя Антон.

– Плохо! – Произнёс он вслух. – Придется возвращаться в приемную, просить, объясняться... Я вот прохожу без всяких бумажек...

– Как можно?! Это же режимный объект!

– Вот так! Не правда ли странно, после всего сказанного в адрес близкого мне человека?

– Пожалуй!

Внизу показался холл, и почти стертая мозаика на его полу, изображающая обрамленный хлебными колосьями циркуль и логарифмическую линейку.

– Если я выведу вас отсюда, получу визитку?!

– Why not?!

– Идём!

В этот раз охранник пристально изучал свою восьмигранную фуражку, и незаметно прошмыгнуть во двор оказалось проще простого.

Контейнер тоже успели увезти, а на заросли одичавшего кустарника возможностей Белоконя уже не хватило. Продираться сквозь них на пару с девушкой не хотелось, и Антон решил поискать иную дорогу к лабораторному корпусу.

Скрытая от посторонних сторона института выглядела совсем уныло. Обвалившиеся куски штукатурки обнажили кирпичную кладку, и она краснела израненной плотью как в фильмах о живых мертвецах. Зато пестрели логотипами ведущих мировых компаний кондиционеры, и капающая с них вода превращалась на асфальте в весёлые ручейки.

– Какой интересный экземпляр! – Присаживаясь на корточки возле чугунного люка, воскликнула корреспондентка.

– Ну, ты даешь! – Удивился Антон. – Что здесь такого?!

– Не скажи! Рисунки на люках могут поведать о многом! Знаю о чём говорю, репортаж о них делала! Сама, лично нашла возле Манежной площади два экземпляра конца девятнадцатого века, с клеймом "Мюр и Мерелиз", а уж про двадцатые и тридцатые годы можно диссертацию писать! Этот люк явно не стандартный! Видишь молнию?! Значит он связной! А вот это...

Но Антон, не слушая корреспондентку, уставился на покрытый толстым слоем ржавчины знак с уголком и кругом, тем самым, что был на пьедестале бюста Миланевского. Кто и зачем нанес его на чугун?

– Сейчас мы тебя сфотографируем!

Встав на колени, девушка взялась за фотоаппарат, но не успел щелкнуть затвор, как изда-лека донеслось знакомое тарахтенье.

– Бдительный страж не заставил себя ждать! – Улыбнулся Антон.

Не понимая, о чём речь, корреспондентка сделала несколько снимков колодца.

– Не смей! Запрещаю! – Взорвались криком институтские задворки.

– Что запрещают-то? – Фотографируя автомобиль, не поняла девушка. – И как машина едет без водителя?

– Сейчас всё узнаешь!

– Режимный объект! Нельзя снимать! – Кряхтел карлик, спусаясь на асфальт. – Снова ты?! Ну, наконец-то, я до тебя...

– Что это за цирк?! – Опешила корреспондентка.

– А мы к вам за помощью! – Перехватил инициативу Антон.

– Как так, "за помощью"?! – Недоверчиво переспросил начальник охраны. – Не может быть!

– Что это такое не знает! – Шепнул парень спутнице. – Не иначе, всем только пакостил!

– Девушка потеряла пропуск и не может выйти... – Обратился он к карлику.

– Плохо! Даже отвратительно, что еще сказать?! – Кукольное личико Лаврентия Карловича просияло сквозь сурово нахмуренные брови.

– Никак, без вашего участия... – Подытожил Антон.

– Ладненько...

Закинув за спину коротенькие ручонки, карлик принялся расхаживать с важным видом, и громадная кобура при каждом шаге била его по ноге.

– Надо писать письмо на имя, директора... – Начал он.

– Мне проще новый пропуск оформить или старый найти! – Заметила корреспондентка.

– Почему сразу не сделать документ на ваше имя? – Предложил Антон.

Поломавшись для приличия, Лаврентий Карлович согласился. Чистого листа формата А4 не нашлось, но в сумочке корреспондентки завалились бумажные носовые платки, Антон не без опаски, одолжил ручку, а письменным столом послужил горячий автомобильный капот. Начальник охраны взялся диктовать. Он часто сбивался, путался в словах. Ручка рвала бумагу, но ворчавшая, что проще было бы писать губной помадой журналистка, получила решительный отпор.

Наконец, исписанную бумажку увенчала размашистая подпись, напоминающая электрокардиограмму тяжело больного.

– Благодарю! С удовольствием взяла бы у вас интервью, но ведь потом все записи придется уничтожить... – Наблюдая, как носовой платок прячется в кармане камуфляжной курточки, произнесла корреспондентка.

– Кстати, все снимки надо засветить! Спасибо, за напоминание!

– Это цифровая фотокамера. Она работает без плёнки!

– Засветить, что есть...

Девушка протянула было Лаврентию Карловичу извлеченную из фотоаппарата карту памяти, но в последний момент сжала её в кулачке.

– Так не пойдёт! Это, как никак, имущество! Я отдам вам карту, а вы возьмете, да вставьте её, – она кивнула в сторону рюкзачка машины, – в видеорегистратор! Реквизируйте её по акту!

Физиономия карлика сморщилась как увядшая слива, в его планы явно не входило снова возиться с бумагами.

– На проходной скажете, что я велел вас пропустить! – Махнул он рукой.

Тут Антон обратил внимание на нелепую будку, прижавшуюся к зданию института. На её грязно-серой стене тоже виднелся знак с кругом и уголком.

После проходной корреспондентка засмотрелась на спортивный автомобиль директора, но тут строгий мужской голос приказал: "Возьми трубку! Трубку возьми, тебе говорят!" Долго покопавшись в сумочке, девушка достала мобильный телефон.

– Бросить всё... Завтра в десять, быть в "Рымкевич-Плаза". – Заговорила она. – Нет, не забуду! И не перепутаю! Обязательно запишу! Да, у себя на лбу! Всего доброго!

Девушка вновь полезла в сумочку, на этот раз за автомобильными ключами. Её аккуратная желтая малолитражка поджидала хозяйку на улице.

– А визитка?! – Напомнил Антон.

– Чуть не забыла! Вот! – Протягивая заветную карточку. – Спасибо, что познакомил с занятным персонажем!

"Варвара Хромова. Корреспондент." – Прочел он, когда желтая малолитражка скрылась за поворотом.

Глава 5

Суббота началась дождем, назойливым и нудным, как стариковское брюзжание. Серые, налитые свинцом тучи погрузили город во мрак. В такие дни Антон, стараясь не показывать из дома нос, часами возился с моделями или лежал с книгой на диване. Но в этот раз корреспондентка оставила без ответа два его звонка, а один и вовсе сбросила, и ничего не оставалось, как перехватить её у «Рымкевич-Плаза».

Этот современный бизнес центр, каким-то чудом втиснулся в старый московский квартал. За прозрачными, вращающимися дверями Антона явно не ждали, и парень укрылся от дождя под мрачными сводами арки старинного дома. Высматривая сквозь водяную пелену знакомую малолитражку, он заметил на противоположной стороне узенькой улочки букву "О" с уголком из института Миланевского. Она умудрилась пристроиться на цветочной корзине в руке девушки Кариатиды, кивающей в сторону двора. Не понимая, как этот знак мог оказаться здесь, Антон даже протер глаза. Погруженный в свои мысли, он не заметил как позади, на другом конце арки появились двое мужчин в кожаных куртках. Один из них, высокий и поджарый, бросив на Звездочета плотоядный взгляд, кивнул приятелю со вдавленной переносицей и свёрнутым на бок носом: "Пошли!" Но в этот момент Антон шагнул под дождь навстречу юркому желтому автомобильчику.

Покинув запаркованную машину, Варвара первым делом взялась за зонт. Тот не желал раскрываться, и, не подоспей Антон, девушка могла изрядно промокнуть.

– Привет! – Начал он.

– Здорово, коль не шутишь!

– Вчера директор института...

– Забей! Мне эта история до лампочки! Начальство по самое не балуйся завалило работой! Ума не приложу, как всё успеть!

Варвара зашагала к бизнес-центру, под зонтом следовавшего за ней Антона.

– Так ты не будешь писать про Миланевского?

– Не-а! Пусть моё издание и не желтое, но все же оно не "Наука и жизнь"!

За влажными стёклами "Рымкевич-плаза" сияли гостеприимные огни.

– Пожалуйста, выслушай...

– Тороплюсь! Очень! – Обернулась Варвара возле вращающихся дверей. – Спасибо, что укрыл от непогоды!

Не зная, что делать, Антон стоял даже, не подняв зонта. Когда между ним и входом в бизнес-центр встали две блестящие от влаги туши, он похолодел от страха. Посиневшие от наколок ручищи, втянутые в плечи бритые головы, на лицах волчий оскал... Сколько лет надо провести в забытых богом колониях, чтобы с них исчезло все человеческое?

– Есть базар, интеллигент! – Обдав Антона вонючим табачным перегаром, процедил сквозь зубы худощавый тип с холодными глазами рептилии. – Предупреждали тебя не совать носяру не в свои дела?! Предупреждали?!

Швырнув в громил зонтик, Антон бросился наутёк. В этом районе он ничего не знал кроме названия бизнес-центра, да значка на доме, а за спиной под тяжелыми ботинками стонали лужи. Его не хотели отпускать просто так. Что, если искать спасения во дворе?

В легкой куртке и без зонта, Антон с легкостью проскочил между кирпичной стеной и опущенным шлагбаумом. Позади слышались треск и матерная ругань. Пару растущих в каменном колодце кустов не стоило рассматривать как серьёзное убежище, а на каждой подъездной двери краснел домофонный огонёк. На дальней стороне двора виднелся покинутый старинный дом. Психоделические граффити на его ветхих стенах пестрели как макияж ста-

рой проститутки. До дома было слишком далеко, но за неимением лучшего, Антону ничего не оставалось, как ещё прибавить скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.